

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-3-847-866

EDN: UCRAFD

Семейные установки студенческой молодежи: между ценностями поколения зумеров и вызовами демографической политики*

И.А. Алешковский¹, А.Т. Гаспаршвили^{1,2,3}, О.В. Крухмалева^{1,2},
Н.П. Нарбут¹, Н.Е. Савина²

¹Московский государственный университет,
Ленинские горы, 1, стр. 46, Москва, 119991, Россия

²Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия,

³Институт социологии ФНИСЦ РАН
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, ц/117218, Москва, Россия,

(e-mail: aleshkovski@yandex.ru; gasparishvili@yandex.ru; kruhoks@yandex.ru;
narbut-np@rudn.ru; savina.opinio@yandex.ru)

Аннотация. Демографическая ситуация в России, как и в большинстве европейских стран, характеризуется устойчивой тенденцией снижения рождаемости и ориентацией на малодетную модель семьи. Поколение зумеров все чаще откладывает на более поздний период создание семьи и рождение детей. В этой связи перед обществом стоит сложная задача поиска компромисса между личными предпочтениями молодежи и реакций на демографические вызовы, преодоление которых определяет развитие страны. Социологическое исследование мнений студентов о семье, браке, рождении детей, их установках и планах в семейной сфере — один из способов поиска решений обозначенного противоречия. Важные социальные маркеры, которые не только отражают репродуктивное поведение молодежи, но позволяют прогнозировать развитие демографической ситуации, оценивать ограничения и обозначать возможности ее улучшения, — желаемое и ожидаемое количество детей в семье, возраст вступления в брак, форма семейных отношений. Основа статьи — данные опроса российских студентов (2025; N = 9299), направленного на выявление их установок и планов относительно брака и родительства. Несмотря на высокую ценность семьи, у зумеров приоритеты смещаются в сторону самореализации, мобильности и материальных достижений. В молодежной среде формируются разные модели поведения: от отказа от брака и детей до ориентации на малодетную или многодетную семью. Для каждой подгруппы характерны свои приоритеты, что требует разработки разных подходов к решению задач воспроизводства населения. Среди ключевых барьеров для вступления в брак и рождения детей студенты называют неуверенность в завтрашнем дне, материальные трудности, отсутствие собственного жилья и стремление к личной самореализации, карьере и путешествиям. Необходимы адресные

---

*© Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е., 2026
Статья поступила в редакцию 09.04.2026. Статья принята к публикации 13.07.2026.

меры демографической политики, учитывающие ценностные особенности поколения «зумеров», включая жилищные программы, поддержку студенческих семей, формирование позитивного образа родительства.

Ключевые слова: студенты; поколение зумеров; семья; брак; демографическая политика; репродуктивное поведение; самореализация; родительство; ожидаемое и желаемое количество детей

Для цитирования: Аleshковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Семейные установки студенческой молодежи: между ценностями поколения зумеров и вызовами демографической политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 3. С. 847–866. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-3-847-866> EDN: UCRAFD

Россия, как и большинство европейских стран, проходит этап демографического перехода — в семьях рождается меньше детей, молодые люди позже вступают в брак и дольше не становятся самостоятельными, оставаясь жить с родителями. По данным официальной статистики, в последнее десятилетие естественная убыль населения страны устойчиво растет (1). Социальные факторы, влияющие на демографию, усиливаются внешними вызовами. В этой связи политика в сфере семьи, материнства и детства становится одним из важнейших направлений деятельности государства. Президент России В.В. Путин в мае 2024 года поставил задачу повышения рождаемости — это один из стратегических приоритетов страны: суммарный коэффициент рождаемости должен вырасти до 1,6 к 2030 году и до 1,8 — к 2036 (2). В марте 2025 года Правительство России утвердило Стратегию семейной и демографической политики на период до 2036 года (3) — она должна способствовать повышению рождаемости, улучшению репродуктивного здоровья населения и укреплению института брака через продвижение традиционных ценностей и противодействие «деструктивным идеологиям». На повышение рождаемости направлен национальный проект «Семья» (2025–2030), в рамках которого предусмотрен целый комплекс мер социального и материального характера. В обществе системно продвигается нарратив о важности семьи, семейных ценностей, рождения и воспитания детей. Все эти инициативы ориентированы в первую очередь на молодежь (18–35 лет), людей, которые находятся в активном репродуктивном возрасте.

Возрастает и роль системы образования, охватывающей значительную часть молодежи. Министерство образования и науки в рамках поручения Президента ведет последовательную работу по обновлению стандарта для вузов по поддержке семей с детьми (планируется ввести с осени 2026 года). В учебных организациях реализуется комплекс мер поддержки студенческой семьи и студентов с детьми, программы по созданию в кампусах комнат матери и ребенка, групп кратковременного пребывания детей, расширяются условия для совместного проживания студентов с детьми в общежитиях, возможности индивидуального графика обучения для студентов, ожидаю-

щих рождения ребенка или имеющих несовершеннолетних детей. На уровне вузов разрабатываются меры материальной поддержки студенческой семьи и родительства [25. С. 466]. Однако успешная реализация мер поддержки и программ по улучшению демографической ситуации невозможна без решения двух ключевых проблем молодежи — устойчивого экономического положения в текущей и долгосрочной перспективе и доступного жилья (включая кредитные и ипотечные условия покупки) [20].

Таким образом, изучение представлений студентов о семье и факторах, которые оказывают влияние на решение о вступлении в брак и рождении детей, представляется актуальным. Опросы общественного мнения показывают, что ценность семьи у молодежи стабильно входит в тройку приоритетов: от 54 % (4) до 67 % (5) молодых россиян считают ее одной из самых главных ценностей. Однако у поколения зумеров [12; 15; 22], составляющего сегодня основную часть молодежи, наблюдается постепенное вытеснение ценности семьи личностными приоритетами (самореализации, творчества, материальных и карьерных достижений (6)).

Изучение ориентаций молодежи в сфере семьи — предмет междисциплинарного интереса: демографы уделяют особое внимание тенденциям в брачном и репродуктивном поведении [1; 16; 24; 31], психологи — эмоциональному, мотивационному и поведенческому аспектам [14; 17; 26]. Социологов интересуют ценностные аспекты семьи [3; 4; 11], ее доминирующие модели [2; 5; 8; 27], репродуктивное поведение [7; 9; 19; 26], влияние социальной среды, родительской семьи и внешнего окружения [13; 18; 23; 32] на установки и поведение молодежи в сфере семьи и брака.

В теории Н. Хоу и У. Штрауса [29] поколение зумеров характеризуется как цифровое, выросшее в электронную эпоху, что отразилось не только на их креативности, динамичности, стремлении к комфорту, но и на форматах коммуникации, социальных связях и мобильности. Данные факторы напрямую влияют на поведенческие установки в семейные отношения [12; 22; 32]. Социологи отмечают несколько наиболее характерных тенденций, отличающих поведение современной молодежи, например, чем моложе поколение, тем позднее проявляются в его жизни маркеры взрослости [16. С. 6], прежде всего в социально-экономической и демографической сферах. Процесс, когда молодой человек постепенно становится самостоятельным и независимым, во многом связан с уходом из родительской семьи (в психологии «сепарация от родителей» [30]). У поколения зумеров, для которого стремление к комфорту — одна из значимых характеристик, долгое проживание с родителями во многом обусловлено не материальной выгодой или отсутствием жилья, а вторичной выгодой — не нужно менять привычный уклад жизни, самостоятельно организовывать быт и вести домашнее хозяйство (7). Многие авторы [15; 16; 31; 32] считают, что жизнь в родительской семье определяет более позднее взросление и инфантильность молодых лю-

дей (8): «происходит отложенное создание семьи и рождение детей, а, возможно, укореняется и привычка одинокого образа жизни» (9).

Другая обсуждаемая тенденция — ориентация молодежи на самореализацию, развитие, творчество [12], что согласуется с выводом Р. Инглхарта о том, что в современных обществах усиливается значение индивидуальной свободы и автономии, что влечет за собой откладывание брака и рождения детей на более поздние периоды [28]. Зумеры хотят посмотреть мир, попробовать силы в разных сферах и иметь возможность учиться, осваивать новые навыки. Семья и дети выступают для них скорее ограничением планов и желаний [10; 15], чем стимулом и приоритетом. Мобильность молодежи и изменение поведения в сфере занятости, в том числе более легкая смена работы и рода деятельности, напрямую сказываются на устойчивости материального положения и не стимулируют создание семьи и появление детей.

В статье рассмотрены планы и установки студентов на брак и родительство, выявленные по результатам опроса, проведенного в 2025 году Центром стратегии развития образования МГУ и кафедрой социологии РУДН при поддержке Российского Союза ректоров (поточная выборка; N = 9299 студентов бакалавриата и специалитета очных отделений (10); электронная анкета (11); взаимосвязанных блоки вопросов о том, как студенты представляют будущую семью, какие ценности, традиции и образы из родительской семьи хотели бы перенести в собственную семью, сколько детей хотели бы иметь в своей семье, какие проблемы и ограничения считают наиболее значимым препятствием для вступления в брак и рождения детей). Социально-демографические характеристики выборки: юноши — 31,1 %, девушки — 68,9 %; в основном в возрасте от 18 до 22 лет (90 %); не состоят в браке — 92,7, 96 % не имеют детей; большинство живет в настоящее время в больших и крупных городах, где сосредоточены вузы, но многие родились и выросли в малых городах и сельских поселениях.

Отвечая на вопрос о предпочтительной форме брачных отношений, большинство опрошенных высказались за традиционный зарегистрированный брак (68 %), незарегистрированный брак выбрали 6 %, предпочли бы не вступать в брак и жить без семьи — 8,7 %, затруднились ответить — 17,3 %. Официальная регистрация брака предполагает наличие установок на создание семьи и рождение детей, готовность брать на себя ответственность. Девушки заметно чаще юношей выбирают зарегистрированный брак (74,5 % против 53,5 %). Наиболее тревожным и сложным для анализа был вариант о нежелании вступления в брак вообще и выборе одиночества (8,7 %): мотивы и причины такого выбора — предмет социально-психологического анализа, так как имеют выраженную тенденцию к росту [9; 10].

Необходимо отметить, что установка на крепкую семью и рождение детей традиционно связывается с обязательностью брачных отношений между супругами [13; 21]. По данным Л.А. Журавлевой, регистрация брака для

появления детей обязательна, по мнению 65 % респондентов [13], семейные (женатые/замужние) ожидаемо чаще поддерживают такую модель (74 %). Вместе с тем мнения студенческой молодежи несколько отличаются от данных общероссийских опросов. Так, исследователи компании SuperJob отмечают, что «за 17 лет в российском обществе произошли заметные изменения в восприятии необходимости брака для рождения детей — почти в полтора раза выросла доля россиян, которые полагают, что вступать в брак для рождения ребенка не обязательно (с 18 до 26 %). Существенным является и снижение доли тех, кто считает брак не обязательным, но желательным условием (с 42 до 32 %)» (12).

Можно предположить, что молодежь склонна признавать необходимость официальных отношений и семьи для рождения ребенка, но по мере взросления разные факторы (личный опыт и опыт значимых других, образовательные, материальные, карьерные и др.) оказывают на эту установку сильное влияние. Ежегодно в России около 23 % детей рождается вне брака, и официальная статистика одним из основных факторов решения женщины родить ребенка вне брака считает наличие образования (13). Исследователи отмечают, что в России с начала 2000-х годов растет доля детей, рожденных вне брака (половина этих рождений приходится на незарегистрированный брак). В этой связи представляется важным сохранить у студенческой молодежи установку на рождение детей в семье «с юридическим статусом».

Для современной молодежи характерна тенденция более позднего создания семьи и вступления в брак [1; 7; 9]. По данным нашего опроса, за ранний брак (до 23 лет) как для мужчин, так и для женщин выступает небольшая доля респондентов (рис. 1, 2). Оптимальный возраст для брака — 23–25 лет, что отражает современные социальные нормы и ожидания общества. В ответах респондентов наблюдается высокая положительная корреляция: те, кто называет больший оптимальный возраст для мужчин, склонны называть больший оптимальный возраст и для женщин (0,75). Пол респондента практически не влияет на оценку возраста вступления в брак для мужчин (разница в ответах статистически незначима ($p > 0,05$), но относительно возраста женщины девушки несколько чаще называют более старший оптимальный возраст (разница незначительная, но статистически значимая ($p < 0,01$)). Девушки предпочитают вступать в брак раньше, что, вероятно, обусловлено признанием биологического фактора и традиционными представлениями о роли женщины в обществе. Около трети респондентов считают оптимальным вступление в брак в возрасте старше 26 лет. Для мужчин оптимальный возраст смещен в сторону более позднего периода — пик приходится на 25 лет, а среднее значение — 26,3. Оптимальный возраст женщины для вступления в брак в среднем почти на два года ниже — 24,8 лет, что иллюстрирует устойчивый стереотип — оптимальный возраст мужчины для вступления в брак на 1–2 года старше оптимального возраста женщины.

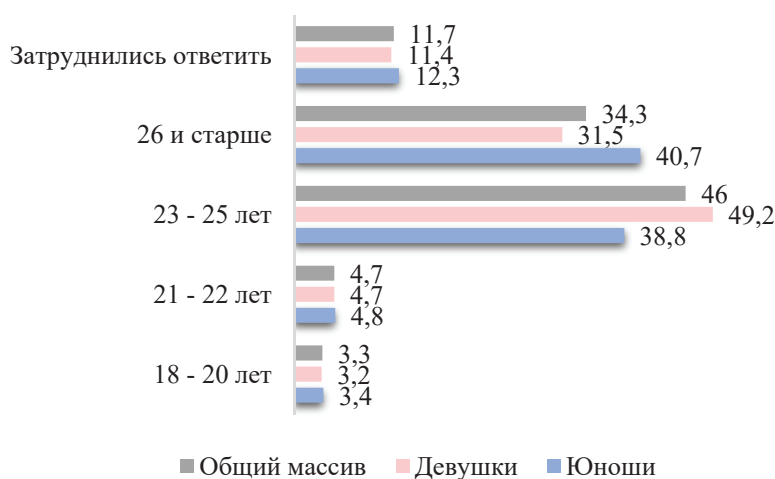

Рис. 1. Распределение ответов о возрасте мужчины для вступления в брак (в %)

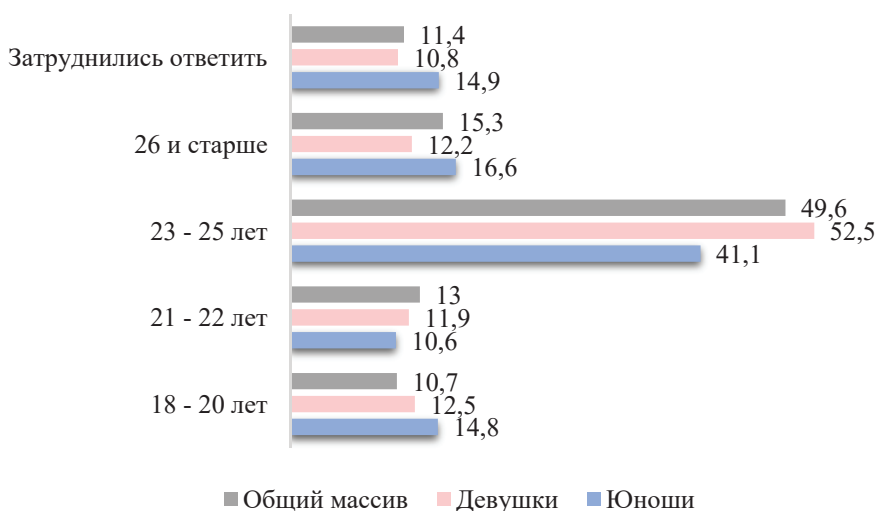

Рис. 2. Распределение ответов о возрасте женщины для вступления в брак (в %)

Данные свидетельствуют о растущем принятии позднего брачного возраста и подтверждают наблюдения социологов и демографов относительно брачных установок молодого поколения. Средний возраст вступления в брак у женщин сегодня составляет 25 лет, у мужчин — 27 лет. Демографы фиксируют существенное его увеличение с конца 1990-х годов (19 и 23 года соответственно) (14), и 90 % россиян полагают, что оптимальный возраст для вступления в брак — период от 25 до 28 лет [13]. 47 % мужчин и 53 % женщин считают, что идеально вступать в брак в возрасте от 26 до 30 лет, около трети уверены, что жениться нужно в возрасте от 21 до 25 лет, еще 12 %

россиян и 6 % россиянок назвали идеальным возраст от 31 до 35 лет (15), т.е. большинство девушек откладывает брак до завершения обучения. Ситуация с вступлением в брак существенно различается по регионам и уровню образования: наиболее позднее создание семьи и рождение детей характерно для крупных мегаполисов, которые являются одновременно университетскими центрами (Москва, Санкт-Петербург, Томск, Казань, Нижний-Новгород, Севастополь) [8].

Одна из главных причин отложенного вступления в брак — стремление молодых людей к финансовой независимости, личной самореализации, образованию и карьере. В условиях глобализации и распространения цифровых технологий изменения происходят не только в индивидуальных представлениях о браке, но и в социальных практиках, в частности распространяются онлайн-знакомства для поиска супруга [22]. Аналогичные тенденции фиксируют и зарубежные исследователи [31; 32]. По данным ООН, средний возраст вступления в брак существенно отличается по странам: самые молодые браки в Африке, Азии и странах Ближнего Востока [31], наблюдается устойчивая тенденция роста возраста вступления в брак в большинстве стран Европы и Северной Америки [8].

Отмеченные тенденции подтверждают наши данные: взаимосвязь между ответами о браке и возрастом вступления в брак устойчива и не зависит от пола. Так, сторонники официального брака называют более поздний оптимальный возраст для мужчин (27,4), чем выступающие за незарегистрированный брак (25,9) (разница статистически значима ($p < 0,001$)). Те, кто придерживается идеи традиционного брака, считают, что мужчина должен сначала встать на ноги (завершить учебу, определиться с местом работы и т.д.), а потом жениться. Те, кто не видит смысла в регистрации, допускает более ранний брак. Аналогичная ситуация с возрастом женщины — сторонники брака называют более старший возраст для вступления женщин в брак (25,6), чем противники (24,3).

В этом контексте следует оценить личные приоритеты молодежи. Для оценки согласованности ответов респондентов по всем целям был применен коэффициент Кронбаха ($\alpha = 0,73$), который показывает внутреннюю согласованность ответов и позволяет использовать их в анализе как единую систему. Основные приоритеты студентов — создание семьи (59,7 %), самореализация (59,2 %) и материальная стабильность (52,9 %). С минимальным отрывом от этой тройки идут возможности путешествовать и посмотреть мир (50,7 %), далее, со значительно большим отставанием — наличие интересной работы (31,9 %), рождение и воспитание детей (28,7 %), наличие друзей (27,9 %) и успешная карьера (26,2 %). В группе ответов, по которым доли ответивших не превысили 20 %, оказались: получение качественного образования (18,7 %), наличие свободного времени (16,7 %), возможность выражать свое мнe-

ние (11,9 %), собственный бизнес (10,6 %) и связи (9,3 %). Доли ответов по остальным позициям не превысили 5 % (стать известным, добиться успехов в науке и др.).

Группировка показывает, что в ответах респондентов доминируют личные цели — почти половина всех выборов связана с самореализацией, досугом, образованием и путешествиями. Вторую позицию занимают социальные цели — семья, дети, друзья, уважение, затем идет группа материальных целей (бизнес, карьера, достаток), среди которых выделяется «стабильный доход» (наиболее часто упоминается). То есть респонденты в целом ориентированы на внутреннее развитие, свободу и семью, а не на внешний престиж или статус. В ответах почти нет гендерных различий: юноши и девушки демонстрируют схожие приоритеты и стремления, единственным исключением стала цель «путешествовать, побывать в разных странах мира». Статистически значимая связь ($p = 0,026$) показывает, что для девушек эта цель более значима (58,3 против 33,9 %), т.е. у девушек желание путешествовать по миру и создать семью (61,7 %) находятся примерно на одной ступени, но с точки зрения жизненных реалий не очень совместимы. Вариант ответа «родить и воспитать детей» отмечен в приоритетах у 27 % девушек, что, вероятно, отражает ценностный конфликт: мобильность, свобода и самореализация воспринимаются как альтернатива раннему материнству, а не как совместимые жизненные выборы. У юношей разрыв между этими показателями составляет всего 2,2 % (33,9 и 31,7 %). Логично предположить, что при таком подходе девушки не будут спешить вступать в брак и обзаводиться детьми.

Планирование семьи предполагает рождение детей — это одна из значимых характеристик устойчивости семьи, ее основная институциональная функция. Репродуктивное поведение объединяет естественную потребность к продолжению рода и социальные факторы. От того, насколько сформирована и насколько качественно транслируется молодому поколению культура репродуктивного поведения, во многом зависит демографическая ситуация. Согласно статистике в 2023–2024 годы средний возраст рождения первого ребенка у российских женщин — 28 лет и 10 месяцев, вторые и третьи дети появляются в среднем после 30 лет. В последние годы средний возраст появления первенца увеличился почти на год (в 2018–2022 годы составлял 26 лет и 9 месяцев (16)), более 50 % российских женщин рожают первого ребенка в период 21–27 лет (17), самые высокие показатели в этой группе приходятся на 24–25 лет. В целом тенденция отложенного рождения первого ребенка и отказа от многодетности в большинстве стран Европы и Северной Америки фиксируется примерно с 1960–1970-х годов [6. С. 206].

В анкету были включены два вопроса — сколько детей респонденты хотели бы иметь в идеале (желаемое количество) и сколько реально детей скорее всего будет в их будущей семье (ожидаемое количество) (рис. 3).

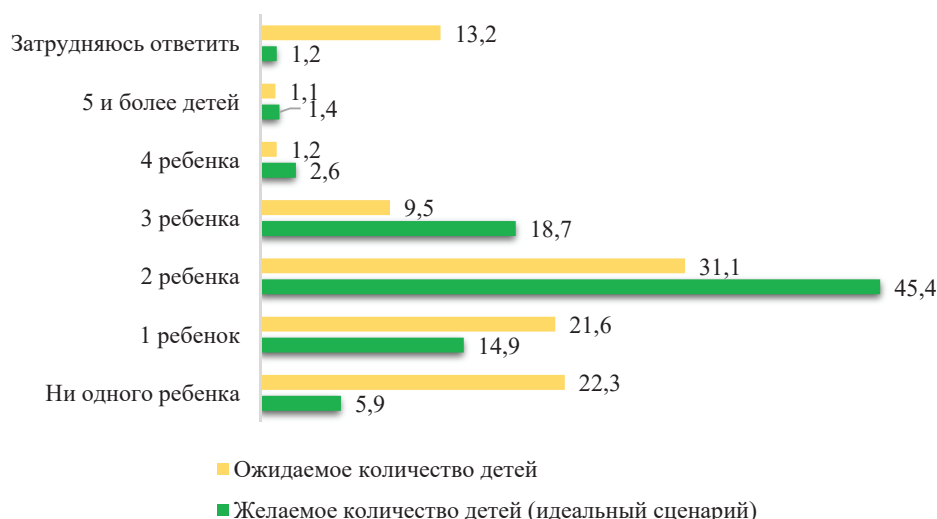

Рис. 3. Распределение ответов о желаемом и ожидаемом количестве детей (в %)

Идеальные представления респондентов тяготеют к двум-трем детям, но реальные обстоятельства сдвигают выбор в сторону меньшего количества, причем доля тех, кто хотел бы вовсе обойтись без детей или ограничиться одним ребенком, в реальном сценарии вырастает почти вдвое. Установки на многодетность для современной молодежи не характерны, и это тревожный демографический индикатор. Около 15 % даже в идеальных условиях планируют только одного ребенка, причем доля девушек здесь выше, чем юношей. Большинство респондентов хотят двоих детей (45,4 %, девушки несколько чаще), юноши высказываются за многодетную семью — чаще хотят трех и четырех детей в семье. Наши данные во многом перекликаются с результатами опроса на платформе «Неравнодушный человек»: 8 % студентов не планируют иметь детей, 16 % хотят только одного ребенка, 41 % планирует двоих, 15 % — троих и более, 20 % затруднились с ответом (18). Доля тех, кто не планирует иметь детей, в реальных условиях вырастает в два раза и составляет более 22 % (нет существенных различий по полу). Что касается установки на бездетность, то исследователи следующие ее факторы по результатам опросов: неуверенность в завтрашнем дне (89 %), затруднительное материальное положение (82 %), необходимость закончить обучение в вузе (78 %), отсутствие собственного жилья (68 %), стремление достичь успехов в работе, построить карьеру, добиться более высокого уровня профессионализма (64 %), желание какое-то время пожить для себя (37 %) и неудовлетворенность состоянием здоровья (8 %) [10. С. 93].

Ответы респондентов относительно количества детей можно рассматривать в соотношении с ответами об обязательности регистрации брака — прослеживается четкая связь установок на большее количество детей и официальный брак (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов об ожидаемом количестве детей в зависимости от формы регистрации брака (в %)

Те респонденты, кто выступает за регистрацию брака, преимущественно ориентированы на рождение двух и более детей (53,1 %), а отказ от регистрации брака ориентирует в основном на одного ребенка. Студенты, утверждающие, что не собираются обременять себя узами брака и планируют жить одни, демонстрируют самые низкие репродуктивные ожидания (не планируют рождение детей — 58,8 %, допускают появление максимум одного ребенка — 14,7 %). Девушки, ориентированные на регистрацию брака, заявляют о желании иметь двух детей — это самая устойчивая модель. У юношей распределения схожи, но отмечен чуть более высокий уровень готовности к трем детям. Таким образом, установка на официальный брак тесно связана с установкой на рождение двух и более детей, а отказ от официальной регистрации брака почти всегда сопровождается низкими репродуктивными ожиданиями или неопределенными ответами. Причем связь между желаемым (в идеальном сценарии) количеством детей и регистрацией брака статистически значима ($\chi^2 = 587,3$, $p < 0,001$, коэффициент Пирсона = 0,48, коэффициент Крамера = 0,28), а связь между реально ожидаемым количеством детей и регистрацией брака еще более выражена ($\chi^2 = 642,1$, $p < 0,00001$, коэффициент Пирсона = 0,52, коэффициент Крамера = 0,31), т.е. ожидаемое число детей сильнее зависит от формы брака, чем желаемое, что указывает на реалистичность представлений молодежи о будущем родительстве и браке.

В региональном разрезе выше всего доля ориентирующихся на многодетную семью в Северо-Кавказском (18 %) и Южном федеральных округах (17 %), что отражает традиционные культурные ценности многодетности, характерные для этих регионов. Вместе с тем за реальную многодетную семью высказались и студенты Москвы (около 17 %), что существенно выше, чем по другим субъектам. Наиболее заметные отличия между желанием и реаль-

ностью также наблюдаются в ответах московских студентов. Наши данные подтверждаются результатами аналогичных исследований: так, в рейтинге субъектов России по доле родившихся детей у матерей в возрасте до 25 лет от общего числа родившихся в 2021 году первое место занимает Республика Дагестан (44 %), последнее — Санкт-Петербург (15 %), и фиксируется устойчивая тенденция сдвига основной доли рождений к материнским возрастам старше 25, 30 и 35 лет. Кроме Дагестана в лидерах Чеченская Республика (43 %), Забайкальский край (35 %), Республика Тыва (35 %) и Кабардино-Балкарская Республика (33 %) [1. С. 96].

В целом показатели желаемого в идеальном сценарии и реально ожидаемого количества детей в семье — значимые демографические маркеры. По нашим данным, в среднем разрыв между идеальным и ожидаемым количеством детей составляет 0,62, т.е. многие хотели бы иметь больше детей, чем ожидают в реальности. Даже с учетом того факта, что респонденты пока только обсуждают предполагаемое развитие событий, оно говорит об общей внутренней установке на малодетность или отказ от рождения детей: «идеальное число детей отражает представления индивидов о социальной норме детности и довольно устойчиво во времени. Желаемое число детей лучше всего отражает индивидуальную потребность в детях и, следовательно, этот показатель может служить наиболее близким числовым выражением репродуктивной установки детности» [9. С. 177].

В нашей анкете был приведен широкий перечень вариантов ответа на вопрос о необходимых условиях для вступления в брак. Взаимопонимание, доверие и любовь — главные условия принятия решения о создании семьи (29,7 %), но любовь уступает первое место уважению и доверию (31 %), далее идут материальные факторы (отдельное жилье — 13,2 %, уровень дохода — 6,8 %) и социокультурные (соблюдение личного пространства — 6,8 %, наличие общих интересов и увлечений у партнеров — 12,5 %). Молодые поколения взрослеют в реалиях, где базовые условия для семьи (жилье, стабильный доход, финансовая подушка) не гарантированы и требуют длительных индивидуальных усилий, т.е. демографические сдвиги отражают рационализацию жизненных решений в условиях неопределенного будущего.

Крепкие семьи в представлениях студентов базируются преимущественно на эмоциональных связях (взаимопонимании, уважении, доверии, любви), и эти факторы высоко ценятся практически всеми респондентами, независимо от желаемого числа детей. Стремление сохранить личные границы и общие интересы существенно снижает вероятность наличия больших семей, поскольку значительная доля студентов, выбирающих небольшой размер семьи или отказ от нее, указывают на важность личной свободы и гармонии в отношениях вне репродуктивных целей.

Уровень доходов занимает третье место по значимости, его чаще называют те, кто не планирует иметь детей (33,1 %) или хочет одного ребенка (28,8 %),

что, вероятно, связано с осознанием финансовых обязательств, возникающих при появлении нового члена семьи, и с нежеланием испытывать ограничения и трудности. Для тех, кто нацелен на большее число детей, материальные условия — второстепенный фактор (разрыв между группами составляет около 20 %). Фактор наличия собственного жилья может повлиять на решение о вступлении в брак и количестве планируемых детей, но чаще всего его указывают те, кто не планируют иметь детей (19,9 %) или ориентированы максимум на одного ребенка (15,6 %). Наличие общих интересов и увлечений менее значимо для создания семьи, особенно для тех, кто не планирует большое количество детей. Общий интерес к совместному досугу важен для тех, кто ориентируется на рождение двух и более детей. Соблюдение личного пространства наиболее важно для тех, кто не планирует заводить детей (15,7 %), что, возможно, отражает их стремление к большей свободе и автономии. Обязательность общих взглядов на количество детей и их воспитание чаще отмечают те, кто ориентируется на рождение трех детей (12,2 %).

Анализ ответов респондентов о наиболее важных целях и прогностической оценке количества детей в будущей семье позволили выделить несколько моделей поведения. *Бездетная семья* — у респондентов, не собирающихся заводить детей, основные жизненные цели формируются вокруг материальных и карьерных ожиданий. Самореализация занимает самую высокую позицию и говорит о стремлении заниматься тем, что приносит удовольствие и удовлетворение. В этом отношении вполне логична высокая доля ответов о стремлении найти интересную работу, личностно развиваться, расширять социальные связи и заводить полезные знакомства. Финансовое благополучие также выступает одной из приоритетных целей в этой группе. Наличие стабильного достатка позволит им обеспечить комфортный уровень жизни и реализацию своих желаний, в том числе возможность путешествовать и интересно проводить свободное время. Создание семьи как важная жизненная цель и личный приоритет отметил каждый третий в этой группе (хотя они не планируют иметь детей).

Семья с одним ребенком — для тех, кто планирует иметь в семье одного ребенка, создание семьи имеет важное значение, как и родительство. Занятие любимым делом занимает второе место по важности, что подчеркивает важность самореализации и личностного роста. Стремление к путешествиям также занимает ведущую позицию, а достаток оказался на третьем месте и важен для обеспечения комфортного уровня жизни и возможности реализовывать не только собственные жизненные цели, но и создавать условия для воспитания ребенка.

Семья с двумя детьми — для подавляющего большинства тех, кто планирует иметь двух детей, создание семьи — определяющая жизненная цель, т.е. дети для них выступают важнейшей составляющей семьи. Рождение и воспитание детей как важную личную цель в этой группе указали более

40 %, что значительно выше, чем в группе, ориентированной на рождение одного ребенка. Самореализация через любимое дело очень важна, а интересная профессиональная деятельность вызывает средний интерес — вероятно, респонденты понимают, что совмещение карьерных амбиций и воспитание детей требует баланса между поставленными целями. Наличие свободного времени значимо только для каждого десятого, а расширение сети контактов и установление полезных связей практически не интересует респондентов — большинство предпочитает сосредотачиваться на кругу близких и друзей.

Семья с тремя детьми — основная цель 80 % из тех, кто планирует рождение трех детей, связана с созданием семьи. Семейные ценности находятся на первом месте и значительно опережают другие жизненные цели. Воспитание детей стоит на втором месте по значимости — действительно, появление третьего ребенка предполагает осознание серьезности и ответственности родительства при переходе в категорию многодетной семьи. Реализовать себя профессионально важно примерно для половины респондентов, интересная работа значима для четверти (показатель значимо ниже, чем у других вариантов), а приоритетность достижения финансового благополучия уменьшается пропорционально увеличению предполагаемого количества детей в семье, хотя материальное обеспечение — одна из значимых составляющих успешного будущего для многодетных семей. В этой группе только каждый десятый отметил как цель наличие свободного времени, что существенно ниже, чем в группе бездетных и планирующих одного ребенка.

Семья, в которой четверо и более детей — для тех, кто ориентирован на многодетную семью, важнее всего создание семьи и рождение детей, затем следуют цели, связанные с профессиональной деятельностью, — заниматься любимым делом и иметь интересную работу, что отражает установку молодых людей на сочетание семейных обязанностей с самореализацией. Менее значимы, но все же важны путешествия и хороший достаток, а свободное время и социальные связи занимают последние места в списке приоритетов, что может указывать на готовность жертвовать личным временем и социальными контактами ради достижения других целей, связанных с традиционными ценностями создания семьи и родительства, что не исключает стремления совмещать семейную жизнь с профессиональными амбициями.

Таким образом, ориентация на официальный брак и ожидаемое количество детей в планируемой семье оказывают значительное влияние на формирование системы ценностей и жизненных приоритетов студентов. С увеличением количества детей усиливается значение семейных ценностей и отходят на второй план личностные (свободное время, возможность путешествовать) и материальные ценности (достаток). Наиболее высокие значения карьерных и материальных целей фиксируются в группах, ориентированных на рождение одного ребенка и на бездетность. Чем меньше детей планируется, тем сильнее ориентация на карьеру, финансовый успех

и индивидуальную свободу. Напротив, многодетные родители чаще делают акцент на традиционных семейных ценностях. Рождение и воспитание трех детей формируют особое мировоззрение и систему ценностей, где основной фокус направлен на создание прочной семьи и успешное родительство, но также на возможность сохранить личное пространство для саморазвития и увлечений. При этом финансовые проблемы и нехватка свободного времени — ожидаемые и характерные трудности, с которыми сталкиваются многодетные семьи.

Результаты опроса и соотнесение их с данными аналогичных исследований позволяют сформулировать ряд выводов. В ответах студентов прослеживается высокая значимость семьи: большинство называют создание семьи главным жизненным приоритетом и ориентированы на зарегистрированный брак, но ожидаемое количество детей существенно ниже желаемого (идеального сценария), т.е. имеет место расхождение между ценностными ориентациями и практическими репродуктивными намерениями. Опрос подтверждает тенденцию сдвига брачного и репродуктивного возраста в представлениях молодежи, что отражает определенную прагматичность и рациональность поколения зумеров: они стремятся сначала получить образование, достичь финансовой независимости и самореализоваться, а потом уже строить семью и заводить детей, причем брак выступает институциональной рамкой репродуктивного поведения, поэтому можно утверждать, что укрепление института брака остается значимым ресурсом повышения рождаемости. Тем более что выявлен приоритет самореализации и мобильности над репродуктивными установками в жизненных целях. Ключевые барьеры для создания семьи и рождения детей — материальные (наличие отдельного жилья, уровень дохода, неуверенность в завтрашнем дне), за ними следуют эмоциональные (любовь, доверие, уважение), причем они наиболее остро воспринимаются теми, кто либо не планирует детей, либо ориентируется на одного ребенка, т.е. экономическая нестабильность выступает главным фактором отложенного родительства.

Можно предложить следующие направления поиска компромисса между личностными приоритетами поколения зумеров и демографическими интересами общества и государства:

- усилить экономическую и институциональную поддержку молодых семей, например, ввести программы арендного жилья для студенческих семей с дифференцированной (вплоть до символической) платой, учредить «демографический сертификат» при рождении первого ребенка, который можно будет использовать на улучшение жилищных условий, оплату услуг по уходу за ребенком, образование;
- разработать механизм «стимулирования родительства» в вузах (предоставление академического отпуска по уходу за ребенком без потери образова-

тельной траектории, создание групп кратковременного пребывания детей при университетах, перевод на индивидуальные учебные планы);

- развивать поддерживающую инфраструктуру, снижающую издержки рождения и воспитания детей, особенно для молодых родителей; поддерживать волонтерские программы помощи семьям с детьми (присмотр, репетиторство, патронат);

- последовательно формировать в общественном мнении позитивный образ родительства, не противопоставляя его самореализации, а акцентируя внимание на их совместимости и взаимодополняемости;

- транслировать образ успешной многодетной семьи через актуальные для молодежи каналы коммуникации (социальные сети, блоги, рилсы, подкасты), привлекая лидеров мнений для демонстрации реальных примеров совмещения родительства, карьеры и личностного развития;

- вести целенаправленную работу по противодействию нарративу о детях как «ограничении свободы», акцентируя внимание на долгосрочных психологических и социальных преимуществах родительства;

- обеспечить широкую доступность медицинских и психологических консультаций для студентов по вопросам планирования семьи и репродуктивного здоровья — в вузах или на базе партнерских клиник и профильных центров;

- усилить социологическое изучение латентных факторов, влияющих на репродуктивное поведение молодежи — проводить качественные исследования мотивов выбора бездетности и одноклетности, роли онлайн-знакомств и цифровой коммуникации в брачном поведении, влияния межпоколенческой передачи моделей семейного поведения; проводить мониторинг мнений молодежи по вопросам семьи и родительства для оперативной корректировки реализуемых мер.

Информация о финансировании

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Примечания

- (1) Мониторинг демографии. 25.02.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7533665>.
- (2) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.
- (3) Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года. Распоряжение Правительства России от 15.03.2025 № 615-р. URL: <http://government.ru/news/54573>.
- (4) Данные исследования Федерального агентства по делам молодежи. 26.12.2025. URL: <https://www.vesti.ru/article/4848660>.
- (5) Исследование ВЦИОМ. 24.01.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>.
- (6) Рублева Т. В приоритете успех: почему современная молодежь не стремится заводить семью и детей. Мнения экспертов. URL: <https://mir24.tv/articles/16478561>.

- (7) Фриш А. Почему взрослые дети остаются жить с родителями и как это влияет на их личность. URL: <https://mediagazeta.ru/content/kod-obshchestva/pochemu-vzroslye-deti-ostayutsya-zhit-s-roditelyami>.
- (8) Городилов М. Почему так много людей в США, Европе и России живут с родителями. 03.11.2023. URL: https://t-j.ru/no-bunnies-no-lawns/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.
- (9) Луговская Е. Болезненная неуверенность в своих силах. 02.11.2022. URL: <https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/3172045-roditeli-sami-otnyud-ne-toropyatsya-rasstavasya-detmi-pochemu-molodyye-lyudi-stali-pozzhe-nachinat>.
- (10) Выборка сопоставима с количеством студентов России, обучающихся очно (2,8 млн). 2025. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>.
- (11) Исследование платформы «Неравнодушный человек» (N = 190000). 12.2025. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/690988>.
- (12) Данные Исследовательского центра портала Superjob.ru (N = 1600). 26.09.2025. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115511/3-iz-10-zhenschin-s-zaplatoj-vyshe-srednego-schitayut>.
- (13) Сбор данных проводился с использованием системы аналитики и сбора данных компании Simpleforms. Обработка данных проводилась в IBM SPSS Statistics 25.
- (14) Маниконян О. В России вырос средний возраст вступления в первый брак. 03.04.2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/487058-v-rossii-vyros-srednij-vozrast-vstupleniya-v-pervyj-brak>.
- (15) Опрос компании «Mamba» о брачных планах молодежи (N = 4700). 08.07.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21301061>.
- (16) Иволгин А. В каком возрасте рожают россиянки. 16.07.2025. URL: https://t-j.ru/birth-age/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.
- (17) Российская база данных по рождаемости и смертности. Данные обследований 2018–2022. URL: <https://www.nes.ru/research-main/research-centers/demogr/demogr-fermort-data?lang=ru>.
- (18) Данные Росстата о рождении детей вне брака. 23.06.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18101685>.

Библиографический список

1. Абдульязнов А.Р., Рустамова Г.М. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодежи // *Народонаселение*. 2024. Т. 27. № 51.
2. Акутина С.П. Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии // *Социодинамика*. 2020. № 8.
3. Алексеенок А.А., Наливайко К.В., Сяюй Т. Социологический анализ традиционных ценностей современной студенческой молодежи (на материалах ЦИНДАО) // *Научный результат. Социология и управление*. 2025. Т. 11. № 1.
4. Аleshkovский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крuxмалева О.В., Савина Н.Е. Представления студентов российских вузов о традиционных ценностях // *Вестник высшей школы*. 2026. № 1.
5. Алиев Д.Ф. Соотношение семейных и внесемейных ценностей в контексте репродуктивного поведения // *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7. № 3.
6. Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 5.
7. Бессчетнова О.В. Семейные ценности и репродуктивные установки современной студенческой молодежи: рожать нельзя откладывать // *Вопросы управления*. 2025. Т. 19. № 2.
8. Вилкова К.А., Груздев И.А., Шмелева Е.Д. и др. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ // *Высшее образование в России*. 2024. № 7.
9. Вальшина А.А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. № 3.

10. Гокова О.В. Анализ феномена childfree и формирование традиционных семейных ценностей у современной студенческой молодежи в регионе (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2024. Т. 22. № 1.
11. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1988.
12. Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р. Особенности системы семейных ценностей поколения Z // Вестник КемГУ. 2020. Т. 22. № 4.
13. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В. и др. Формирование демографической культуры молодежи как социальная проблема // Образование и право. 2023. № 11.
14. Исаев А.В., Михалев И.В., Титова Е.В. Формирование семейных ценностей в студенческой среде (социологический анализ) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. № 4.
15. Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Rogozin Д.М. (Не) желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4.
16. Радаев В.В. Откладывают ли молодые поколения свое взросление, и в чем это проявляется // Демографическое обозрение 2025. Т. 12. № 4.
17. Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1.
18. Романович Н.А. Представления молодежи о браке и семье // Социологические исследования. 2023. № 3.
19. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Соловьева Н.А., Азарова Е.С. Репродуктивный потенциал молодой семьи: анализ социологического исследования // Женщина в российском обществе. 2024. № 4.
20. Руденко Л.Г. Демографический кризис в России: причины и возможные пути преодоления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 7–1.
21. Семенцова К.Р. Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 12. № 4.
22. Чистопашин Я.А., Черепанова М.И. Отложенное вступление в брак и семейные ожидания молодежи: между карьерой и личной жизнью // Society and Security Insights. 2025. Т. 8. № 1.
23. Шаповалова И.С., Чернышева Е.А., Заводян И.С. Жизненные стратегии молодых россиян: (региональный аспект) // Женщина в российском обществе. 2026. № 1.
24. Ярных Э.А., Баснева В.А. Брачность и семейно-брачные отношения: современные социально-демографические тенденции и факторы // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 1.
25. Ястребов О.А., Ростовская Т.К. Российская демографическая традиция на университетском уровне: актуальные образовательные и управленческие запросы и решения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. № 2.
26. Adejugbe B. Fertility intentions in the USA: Unraveling gender and age dynamics through a cross-sectional lens // Journal of Population Research. 2025. Vol. 42. No. 14.
27. Guzzo K.B., Hayford S.R. Educational experiences and American young adults' childbearing goals: A research note // Journal of Marriage & Family. 2024. Vol. 86. No. 2.
28. Inglehart R. Cultural Evolution: People's Motivations are Changing and Reshaping the World. Cambridge University Press, 2018.
29. Howe N. The Fourth Turning is Here. Simon & Schuster, 2023.
30. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. Vol. 34. No. 2.
31. Kopf D. The ages that people get married around the world // Quarts. 2022. July 20.
32. Li X. Analysis of influencing factors of fertility intention based on logistic model // Academic Journal of Management and Social Sciences. 2023. Vol. 2. No. 2.

Family attitudes of the student youth: Values of Generation Z and challenges of demographic policy*

I.A. Aleshkovski^{1, 2, 3},
O.V. Krukhmaleva^{1, 2}, N.P. Narbut², N.E. Savina²

¹Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1, bldg. 46, Moscow, 119991, Russia

²RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia,

³Institute of Sociology of FCTAS RAS
Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, Moscow, 117218, Russia,

(e-mail: aleshkovski@yandex.ru; gasparishvili@yandex.ru; kruhoks@yandex.ru;
narbut-np@rudn.ru; savina.opinio@yandex.ru)

Abstract. The demographic situation in Russia, as in most European countries, is characterized by a steady downward trend in the birth rate and by attitudes towards a family model with few children. Generation Z has increasingly postponed family formation and childbearing. Therefore, society faces the difficult task of finding a compromise between personal preferences of the youth and necessary responses to demographic challenges. The sociological study of student opinions on family, marriage and childbearing, their attitudes and plans for family life is a way to address this contradiction. Important social markers that reflect the reproductive behavior of younger people, allow to predict the development of the demographic situation, assess limitations and identify opportunities for its improvement, are as follows: desired and expected number of children in one's future family, age of marriage, form of family relations. The article is based on the data from the survey of Russian university students (2025, N = 9299), aimed at identifying their attitudes and plans regarding marriage and parenthood. Despite the high value of family, Zoomers' priorities have shifted towards self-realization, mobility and material achievements. There are different behavior patterns among the youth: from rejection of marriage and parenthood to orientation towards a small or large family. Each group has its own priorities, which determines the need for different approaches of society and the state to solving demographic problems. Among the key barriers to marriage and having children, students mention uncertainty about the future, financial difficulties, lack of one's own housing, and the desire for personal self-realization, career and travel. The authors insist on the need for targeted demographic policy that takes into account value characteristics of Generation Z, including housing programs, support for student families and the formation of a positive image of parenthood.

Key words: students; Generation Z; family; marriage; demographic policy; reproductive behavior; self-realization; parenting; expected and desired number of children

For citation: Aleshkovski I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Family attitudes of the student youth: Values of Generation Z and challenges of demographic policy. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (3): 847–866. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-3-847-866> EDN: UCRAFD

---

*© I.A. Aleshkovski, A.T. Gasparishvili, O.V. Krukhmaleva, N.P. Narbut, N.E. Savina, 2026
The article was submitted on 09.04.2026. The article was accepted on 13.07.2026.

References

1. Abdulzyanov A.R., Rustamova G.M. Brachnoe i reproduktivnoe povedenie sovremennoj rossijskoj molodezhi [Marriage and reproductive behavior of today's Russian youth]. *Narodonaselenie*. 2024; 27 (S1). (In Russ.).
2. Akutina S.P. Sovremennaya studencheskaya semya: tsennostnye aspekty i zhiznennye strategii [Contemporary student family: Value aspects and life strategies]. *Sotsiodinamika*. 2020; 8. (In Russ.).
3. Alekseenok A.A., Nalivayko K.V., Tian Xiaoyu. Sotsiologicheskyy analiz traditsionnykh tsennostey sovremennoj studencheskoj molodezhi (na materialah TsINDAO) [Sociological analysis of the traditional values of today's student youth (based on the materials of Qingdao)]. *Sotsiologiya i Menedzhment*. 2025; 11 (1). (In Russ.).
4. Aleshkovskiy I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Savina N.E. Predstavleniya studentov rossijskikh vuzov o traditsionnykh tsennostyakh [Russian university students' views on traditional values]. *Vestnik Vysshey Shkoly*. 2026; 1. (In Russ.).
5. Aliev D.F. Sootnoshenie semejnykh i vnesejnykh tsennostey v kontekste reproduktivnogo povedeniya [Relationship between family and non-family values in the context of reproductive behavior]. *Society and Security Insights*. 2024; 7 (3). (In Russ.).
6. Arkhangelsky V.N., Kalachikova O.N. Vozrast materi pri rozhdenii pervogo rebenka: dinamika, regionalnye razlichiya, determinatsiya [Mothers' age at the birth of first birth: Dynamics, regional differences, determination]. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*. 2020; 13 (5). (In Russ.).
7. Besschetnova O.V. Semejnye tsennosti i reproduktivnye ustanovki sovremennoj studencheskoj molodezhi: rozhat nelzya otkladyvat [Student youth's family values and reproductive attitudes: Giving birth cannot be postponed]. *Voprosy Upravleniya*. 2025; 19 (2). (In Russ.).
8. Vilkoval K.A., Gruzdev I.A., Shmeleva E.D., Tarasova E.A., Startsev S.V. Chto my znaem o studencheskikh semyakh: sotsiologicheskyy analiz [What we know about student families: A sociological analysis]. *Vysshhee Obrazovanie v Rossii*. 2024; 33 (7). (In Russ.).
9. Vyalshina A.A. Tipy reproduktivnykh orientatsiy sovremennykh studentov [Types of the contemporary youth's reproductive orientations]. *Narodonaselenie*. 2022; 25 (3). (In Russ.).
10. Gokova O.V. Analiz fenomena childfree i formirovanie traditsionnykh semejnykh tsennostey u sovremennoj studencheskoj molodezhi v regione (na primere Omskoj oblasti) [Analysis of the childfree phenomenon and the formation of traditional family values of today's student youth in the region (on the example of the Omsk Region)]. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika*. 2024; 22 (1). (In Russ.).
11. Golod S.I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskyy analiz* [Family and Marriage: A Historical-Sociological Analysis]. Saint Petersburg; 1988. (In Russ.).
12. Grigoryeva E.V., Khakimova N.R. Osobennosti sistemy semejnykh tsennostey pokoleniya Z [Features of Generation Z's system of family values]. *Vestnik KemGU*. 2020; 22 (4). (In Russ.).
13. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V. et al. Formirovanie demograficheskoy kultury molodezhi kak sotsialnaya problema [Forming the youth's demographic culture as a social problem]. *Obrazovanie i Pravo*. 2023; 11. (In Russ.).
14. Isaev A.V., Mikhalev I.V., Titova E.V. Formirovanie semejnykh tsennostey v studencheskoj srede (sotsiologicheskyy analiz) [Formation of the student youth's family values (sociological analysis)]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye Nauki*. 2022; 4. (In Russ.).
15. Makarentseva A.O., Galieva N.I., Rogozin D.M. (Ne) zhelanie imet detey v zerkale oprosov naseleniya [Desire (not) to have children as reflected in public opinion polls]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2021; 4. (In Russ.).
16. Radaev V. Otkladyvayut li molodye pokoleniya svoe vzroslenie, i v chem eto proyavlyayetsya [If younger generations postpone their transition to adulthood, and how it is manifested]. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2025; 12 (4). (In Russ.).

17. Rean A.A. Otnoshenie molodezhi k institutu semyi i semejnym tsennostyam [Youth's attitude to the family institution and family values]. *Natsionalny Psikhologicheskyy Zhurnal*. 2016; 4. (In Russ.).
18. Romanovich N.A. Predstavleniya molodezhi o brake i semye [Youth's ideas of marriage and family]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2023; 3. (In Russ.).
19. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Solovyeva N.A., Azarova E.S. Reproduktivnyy potentsial molodoy semyi: analiz sotsiologicheskogo issledovaniya [Reproductive potential of the young family: Results of the sociological study]. *Zhenshchina v Rossijskom Obshchestve*. 2024; 4. (In Russ.).
20. Rudenko L.G. Demografichesky krizis v Rossii: prichiny i vozmozhnye puti preodoleniya [Demographic crisis in Russia: Causes and possible solutions]. *Vestnik Altajskoj Akademii Ekonomiki i Prava*. 2025; 7–1. (In Russ.).
21. Sementsova K.R. Brachno-semejnoe povedenie molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve: ustanovki i tsennosti [Youth's marital-family behavior in the contemporary Russian society: Attitudes and values]. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta*. 2022; 12 (4). (In Russ.).
22. Chistopashin Ya.A., Cherepanova M.I. Otlozhennoe vstuplenie v brak i semejnye ozhidaniya molodezhi: mezhdru karyeroy i lichnoj zhiznyu [Delayed marriage and family expectations of the youth: Between career and personal life]. *Society and Security Insights*. 2025; 8 (1). (In Russ.).
23. Shapovalova I.S., Chernysheva E.A., Zavodyan I.S. Zhiznennyye strategii molodyh rossiyanok (regionalny aspekt) [Life strategies of young women in Russia (a regional aspect)]. *Zhenshchina v Rossijskom Obshchestve*. 2026; 1. (In Russ.).
24. Yarnykh E.A., Basneva V.A. Brachnost i semejno-brachnye otnosheniya: sovremennyye sotsialno-demograficheskie tendentsii i faktory [Marriage and family relations: Today's social-demographic trends and factors]. *Gorizonty Gumanitarnogo Znaniya*. 2022; 1. (In Russ.).
25. Yastrebov O.A., Rostovskaya T.K. Rossijskaya demograficheskaya traditsiya na universitetskom urovne: aktualnye obrazovatelnye i upravlencheskie zaprosy i resheniya [Russian demographic tradition at the university level: Current educational and managerial tasks and solutions]. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2). (In Russ.).
26. Adejugbe B. Fertility intentions in the USA: Unraveling gender and age dynamics through a cross-sectional lens. *Journal of Population Research*. 2025; 42 (14).
27. Guzzo K.B., Hayford S.R. Educational experiences and American young adults' childbearing goals: A research note. *Journal of Marriage & Family*. 2024; 86 (2).
28. Inglehart R. *Cultural Evolution. People's Motivations are Changing and Reshaping the World*. Cambridge University Press; 2018.
29. Howe N. *The Fourth Turning is Here*. Simon & Schuster; 2023.
30. Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*. 1984; 34 (2).
31. Kopf D. The ages that people get married around the world. *Quarts*. July 20, 2022.
32. Li X. Analysis of influencing factors of fertility intention based on logistic model. *Academic Journal of Management and Social Sciences*. 2023; 2 (2).